

(П/П: в этом мире действие происходит в период Культурной революции, когда интеллигенция подвергалась репрессиям, вузы закрывались на годы, а в деревни отправляли «образованную молодежь» — школьников и студентов из городов, которые должны были «перевоспитываться» с помощью физического труда и учиться у простых крестьян. В реальности они на несколько лет оказались в незнакомом для них мире нищих деревень, которые только-только оправились после страшного голода, и где городских подростков в лучшем случае использовали как бесплатную рабочую силу).

Когда он покинул пределы малого мира, он тут же использовал накопленные за жизнь в нем кармические заслуги, чтобы вырвать мир из лап Черной Черепахи.

Малый мир снова обрел свободу, все события в нем продолжили идти нормальным чередом. Лу Яньчжоу посмотрел на осколок души в своей руке.

Осколок души, бережно укутанный в кармические заслуги, светился ярким золотым светом. Лу Яньчжоу отправил осколок в собственное сердце, после чего немедленно перешел во второй мир.

Двенадцатый месяц по лунному календарю, 1975 год, деревня Ляньфэн.

— Свиноматка вырвалась!

— Скорее, ловите ее!

— Осторожно! Она человека сбила!

...

Когда-то на этом месте стоял храм. В прежние годы местные жители часто приходили сюда помолиться, а во время похорон приглашали храмовых монахов играть на соне (1).

После кампании по уничтожению «четырёх пережитков» (2) в годы Культурной революции монахи вернулись к мирской жизни, а сам храм приспособили для других нужд.

Теперь небольшое храмовое здание разделили на несколько помещений. В одном разместился единственный в деревне босоногий врач (3). Два других отвели под начальную школу, а в оставшихся трех держали нескольких свиноматок.

Эти свиноматки считались колхозным имуществом. Когда у них появлялись поросята, их распределяли между деревенскими семьями на откорм.

Совсем недавно одна из крупных свиноматок проломила деревянную загородку и вырвалась наружу.

В те времена люди и сами редко могли наесться досыта, не говоря уже о свиньях. Деревенские выращивали поросенка больше полугода, а после забоя под конец года получали всего тридцать-сорок килограмм мяса — не так уж много.

Свиноматка была совсем другим делом. Ее выращивали в деревне уже несколько лет, и весила она не меньше ста пятидесяти килограмм. Когда она вырвалась, никто не осмеливался подойти ближе. Более того, она уже успела сбить с ног человека.

Лу Яньчжоу только что оказался в этом мире. Голова у него все еще кружилась, когда до него

донеслись встревоженные крики. Он тут же бросился туда.

Тем, кого сбила свиноматка, оказался Се Ченцзе. И хуже того, окруженная толпой свинья уже собиралась снова броситься прямо на него.

Се Ченцзе лежал на земле. Если такая свиноматка весом больше ста килограмм наступит на него...

Лу Яньчжоу схватил прислоненную к стене бамбуковую жердь и кинулся вперед.

Жердь с силой хлестнула свиноматку по крупу. Та жалобно взвизгнула от боли и рванула в другую сторону. Стоявшие рядом люди с перепугу тоже бросились врассыпную.

Не давая ей броситься на кого-нибудь еще, Лу Яньчжоу вновь замахнулся жердью и погнал свиноматку обратно. Повозиться пришлось немало, но в конце концов ему удалось загнать ее обратно в свинарник.

Увидев это, жители деревни облегченно выдохнули и поспешили захлопнуть дверь.

В помещении была дверь, а вокруг загона стояла деревянная ограда. Пока дверь оставалась открытой, свиноматка сумела проломить ограду и выскочить наружу.

Когда все наконец закончилось, Лу Яньчжоу тут же выронил жердь из рук. Она была толстой, длинной и очень тяжелой. Только на одном адреналине он смог так долго размахивать ею без остановки.

— Сяо Лу, молодец!

— Если бы не ты, неизвестно чем бы все кончилось!

— Хорошо, что ее удалось загнать обратно!

...

Жители деревни наперебой осыпали его похвалами, но Лу Яньчжоу даже не стал отвечать. Он стремительно бросился к Се Ченцзе, чтобы проверить, в каком тот состоянии.

Заодно в его памяти всплыли воспоминания прежнего владельца этого тела.

Этот мир был почти таким же, как Земля, а происходящее сейчас соответствовало примерно семидесятым годам прошлого века.

Прежнего владельца тела тоже звали Лу Яньчжоу. Его отец был заместителем начальника городского управления милиции, а мать работала бухгалтером на заводе по производству удобрений.

Семья была вполне благополучной, но из-за тогдашней политики ему все равно пришлось отправиться в деревню.

Будь в семье всего двое или трое детей, родители, возможно, смогли бы их всех «отмазать» и оставить в городе. Но детей было пятеро. Четвертого сына, прежнего Лу Яньчжоу, и самого младшего, который был на два года младше него, отправили в сельскую местность на «воспитание».

К счастью, у родителей все-таки были связи, и они смогли облегчить участь детей. Братьев направили в деревню неподалеку от города, где жили их дальние родственники. Поэтому после приезда им почти не пришлось терпеть лишения.

Однако прежний Лу Яньчжоу был не из тех, кто готов спокойно довольствоваться тем, что имеет. Он всегда стремился к большему. Узнав, что ему предстоит отправиться в деревню, он сразу составил для себя подробный план.

Он решил заработать безупречную репутацию, как можно больше помогать простым людям, а затем добиться рекомендации на обучение в качестве «рабочего-крестьянина-солдата» — то есть, получить направление на высшее образование как представитель класса «рабочих, крестьян и солдат».

Стать таким студентом было совсем непросто. Кандидатов рекомендовали руководители предприятий и местные власти. Нужно было действительно хорошо работать и заслужить отличную репутацию. Например, стать передовиком производства.

Каждый год по всей стране набирали сотни тысяч таких студентов, но большинство рекомендаций давали заводы и фабрики. Обычные сельские районы почти никогда не имели такой возможности, если только кандидат не был действительно выдающимся.

Именно таким человеком прежний Лу Яньчжоу и собирался стать.

После приезда в деревню, пока другие городские юноши и даже его младший брат с трудом привыкали к сельской жизни, он сам проявлял инициативу, быстро сблизился с местными жителями и работал так, словно совсем не боялся ни тяжелого труда, ни усталости.

Он охотно помогал окружающим, а деньги, которые родители регулярно присылали ему на жизнь, не тратил на себя, а отдавал самым бедным семьям деревни.

Но даже этого... все еще было недостаточно.

Хотя местные его полюбили, жители соседних деревень даже не знали о его существовании. По сравнению с другими у него все еще не было никаких преимуществ.

Прежний владелец тела планировал сделать что-нибудь особенное, чтобы прославиться.

Не так давно город дал награду невестке, которая десять лет преданно ухаживала за своей парализованной свекровью. Прежний владелец вдохновился этим случаем и планировал сделать что-нибудь в этом духе.

В деревне действительно был парализованный старик, но забота о нем была бы слишком хлопотной. Он не хотел переселяться в другой дом и надрываться ради дряхлого старика...

Прежний владелец пораскинул мозгами и нашел того, кто отвечал его критериям, но не требовал слишком большой помощи.

Это был паренек по имени Се Ченцзе. У него была инвалидность, его родители давно умерли, так что жизнь его была очень трудна.

С рождения у Се Ченцзе были проблемы с одной ногой, поэтому ходил он с трудом. Кроме того, его отец внезапно умер, когда его мать была беременна им. А когда ему было пять или шесть лет, его мать тоже заболела и умерла.

Суеверные жители деревни начали болтать о том, что он сглазил родного отца и мать. Мол, судьба у него несчастливая, вот и довел собственных родителей до смерти. Бабушки и дедушки со стороны отца и матери не хотели даже смотреть на него.

И вот, прежний владелец решил, что такой парень ему идеально подходит!

Се Ченцзе мог сам себя обслуживать, так что прежнему владельцу не пришлось бы действительно за ним ухаживать. Достаточно давать ему еду и питье время от времени, немного проявлять заботу, а потом написать про это газетную статью в качестве саморекламы...

Хотя у прежнего владельца были свои корыстные интересы, он и правда заботился о несчастном юноше какое-то время. Вот только пока он делал это, у него начали появляться мысли насчет Се Ченцзе совсем иного характера .

Прежний владелец предпочитал мужчин. Хотя у Се Ченцзе была проблема с ногой, и он был слишком худым и темным от загара, черты лица у него были очень красивы. В итоге, он тайком признался Се Ченцзе и хотел вступить в отношения с ним.

Прежний владелец до ужаса боялся, что кто-то узнает о том, что ему нравятся мужчины, но у него все еще были потребности, так что он решил, что Се Ченцзе — наилучший выбор.

В деревне Се Ченцзе воспринимали как пустое место, он почти никогда ни с кем не говорил, а собственные родственники избегали его из-за слухов, что он «сглазил родителей».

Если задобрить Се Ченцзе, то он и репутацию себе поднимет, и постель ему будет кому согреть. А когда в будущем он уедет учиться в вуз или женится, с таким характером как у Се Ченцзе тот не посмеет поднять шум.

Даже если бы Се Ченцзе потом поднял шум... Прежний владелец просто побьет его, а окружающие без колебаний поверят именно ему, а не Се Ченцзе.

Но в итоге Се Ченцзе ему отказал. Он всегда хорошо относился к прежнему владельцу, но не хотел становиться его возлюбленным и отверг его признание.

Прежний владелец разозлился, решив, что Се Ченцзе просто не ценит доброго отношения.

А вскоре с Се Ченцзе случилась беда.

Та самая свиноматка вырвалась из свинарника, сбила его с ног и несколько раз наступила на него.

Се Ченцзе получил тяжелые травмы и оказался парализован. Жители деревни отвезли его в больницу. Врач сказал, что спасти его жизнь можно, но лечение потребует огромных денег. И даже если его удастся спасти... остаток жизни он проведет прикованным к постели и уже не сможет работать.

Будь у Се Ченцзе родители, жена или дети, возможно, кто-нибудь согласился бы оплатить лечение и заботиться о нем.

Но он был совсем один.

Кто станет тратить последние крохи, чтобы спасти парализованного человека, а потом еще всю

жизнь кормить его?

В конце концов Се Ченцзе отвезли обратно домой — ждать смерти.

Прежнему владельцу было немного жаль его. Пока Се Ченцзе еще мог сам о себе позаботиться, он клялся, что готов ухаживать за ним всю жизнь. Но теперь, когда Се Ченцзе действительно нуждался в помощи... прежний владелец только и думал, как бы держаться от него подальше.

Он даже не решался навещать Се Ченцзе, боясь, что тот станет рассчитывать на него.

Посреди зимы тяжело раненный Се Ченцзе оказался совершенно один дома — прикованный к постели, без посторонней помощи, без еды.

Се Ченцзе как-то прожил после этого полмесяца, а потом умер.

Что же касается прежнего владельца, то стать студентом «рабочего, крестьянского и солдатского набора» ему так и не удалось. А дальше...

Мир вновь вошел в следующий цикл.

Лу Яньчжоу оказался здесь как раз в тот самый момент, когда Се Ченцзе сбила свинюматка.

На этот раз он успел вмешаться вовремя, поэтому свинья больше не успела наступить на Се Ченцзе.

Но сам удар оказался слишком сильным. Се Ченцзе и без того был слаб здоровьем, так что потерял сознание.

Поскольку он уже был без чувств, Лу Яньчжоу мог только тщательно осмотреть его.

В прошлом мире Лу Яньчжоу много занимался благотворительностью, когда накапливал заслуги, а позже всерьез изучал медицину.

Его медицинские знания были весьма обширны — он знал и лечебное дело, и фармакологию.

Но сейчас, закончив осмотр Се Ченцзе, он почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

Се Ченцзе был слишком худым. Взрослый парень весил всего меньше пятидесяти килограмм. Естественно, он не мог выдержать столкновение со свинюматкой весом гораздо больше ста килограмм.

И хуже всего было то, что пострадал позвоночник.

Раньше у него просто была хромая нога. Теперь же он мог остаться парализованным.

— Сяо Лу, что с парнем из семьи Се? — обеспокоенно спросил староста деревни.

— Нужно немедленно везти его в больницу, — ответил Лу Яньчжоу.

Услышав это, староста невольно замялся.

Поездка в больницу обойдется недешево, а платить, скорее всего, придется из деревенского бюджета. Только вот денег у деревни почти не было.

Он уже было начал мысленно упрекать Се Ченцзе: почему тот не увернулся, когда увидел, что свинья вырвалась? Но тут же вспомнил, что Се Ченцзе сильно хромал и просто не мог убежать.

Как бы то ни было, староста все равно распорядился подготовить тачку, чтобы отвезти Се Ченцзе в районную больницу.

Двухколесная тачка была в деревне незаменимой вещью. На ней перевозили тяжелые грузы, возили зерно в город, а иногда даже невест в день свадьбы.

Крепкий мужчина лет тридцати взялся тянуть тачку с Се Ченцзе, а Лу Яньчжоу вместе со старостой пошли следом.

Все это время лицо Лу Яньчжоу оставалось мрачным.

В прошлом мире, когда здоровье Се Ченцзе наконец восстановилось, он изо всех сил старался откормить его, сделать белым, румяным и крепким.

А теперь Се Ченцзе выглядел еще более худым и болезненным, чем тогда.

У Лу Яньчжоу сердце разрывалось от боли.

Стоило ему вспомнить, что согласно изначальной траектории Се Ченцзе умер в одиночестве, весь израненный, как становилось еще тяжелее.

Он всем сердцем хотел немедленно исцелить его.

Но не мог.

Чтобы не привлекать внимания Небесного Дао этого мира, он не имел возможности перенести в этот мир заслуги, накопленные в прошлом. А значит, ему предстояло заново собирать их, прежде чем удастся полностью восстановить здоровье Се Ченцзе.

И сделать это здесь гораздо труднее, чем в предыдущем мире. За короткое время накопить достаточно заслуг было просто невозможно.

Хотя прежний владелец этого тела и получал образование, медициной он никогда не занимался.

Если Лу Яньчжоу вдруг начнет использовать знания, приобретенные в прошлой жизни, это сразу вызовет подозрения у Небесного Дао. Оно поймет, что он был чужаком.

Ему придется сначала поступить в университет или найти наставника, чтобы постепенно, шаг за шагом, показывать свои способности.

А это займет очень много времени.

К тому же многие знания, которыми он владел, появились лишь спустя несколько десятилетий. В нынешнюю эпоху не существовало ни современного оборудования, ни многих привычных лекарств.

Даже если рассказать о некоторых методах лечения сейчас, применить их все равно было бы невозможно.

Оставалось только действовать постепенно.

А это означало, что Се Ченцзе еще долго придется страдать.

Лу Яньчжоу глубоко вдохнул.

Он не мог исцелить Се Ченцзе прямо сейчас.

Все, что ему оставалось — сделать все возможное, чтобы до полного выздоровления Се Ченцзе жил как можно лучше.

1. Сона (или суона) — китайский духовой инструмент конической формы с очень характерным пронзительным звуком. Использовался во время свадеб, похорон и других обрядов. Его часто можно услышать в исторических фильмах и сериалах, когда нужен «традиционный китайский» звук.

2. Уничтожение «четырех пережитков» — кампания против «старого мышления, старой культуры, старых обычаев, старых привычек» периода Культурной революции. В частности, она включала запрет на старые обычаи и праздники, уничтожение предметов искусства, разрушение храмов и монастырей и так далее.

3. Босоногий врач — сельский врач без высшего образования, который окончил краткосрочные курсы и практикует элементы западной и традиционной китайской медицины. Босоногие врачи были призваны решить проблему отсутствия медицинской помощи в деревнях.

<http://bllate.org/book/15134/1786864>